

Едва они вышли из кондитерской, Цинь Чжичжи показал мужчине записку в телефоне:

«Сегодня какой-то праздник? Почему мы купили торт?»

Цинь И мельком прочёл написанное и равнодушно ответил:

— Вдруг захотелось сладкого.

Юноша посмотрел с сомнением. Цинь И совсем не походил на любителя тортов. Этот прямолинейный мужчина даже в качестве лакомства покупал Чжичжи большие сладкие булочки. Неужели ему и правда могло захотеться десерта?

Но допытываться юноша не стал и просто кивнул, показывая, что понял.

Наблюдая за его живой мимикой, Цинь И невольно прищурился. Чжичжи уже не казался таким заторможенным — словно теперь с ним общался настоящий, пробудившийся юноша.

Это было хорошо: значит, однажды он сможет жить самостоятельно.

Цинь И испытал странную гордость, будто собственными руками вырастил ребёнка. Однако при мысли, что полностью самостоятельный Чжичжи покинет мастерскую, мужчине неожиданно стало не по себе.

Он нахмурился, прогнал нелепые мысли и вошёл на рынок. По памяти отыскал мясные ряды.

Чтобы тушёные рёбрышки получились ароматными, нужно правильно выбрать мясо. Ни Цинь И, ни его спутник в этом не разбирались. К счастью, мясник узнал, что они собираются готовить, и сам нарубил подходящую порцию на двоих.

Мясо было упругим и розовым. Цинь И не обнаружил ничего подозрительного и сразу расплатился.

Затем они купили овощи и остальные продукты. Чжичжи нёс маленький десятисантиметровый торт, а руки Цинь И были заняты множеством пакетов.

По дороге юноша услышал, как продавцы за спиной шепчутся: вот мужчина балует жену — даже пакеты ей не позволяет нести.

«Молодая жена» с тортом в руках безмолвно застыла.

Когда они вернулись, Сюй Кэсинь ещё не ушла. При виде покупок девушка очень обрадовалась.

— Вы ходили за продуктами? Чжичжи, ты умеешь готовить?

Юноша покачал головой и указал на Цинь И, который как раз поднимал пакеты на второй этаж.

Сюй Кэсинь уставилась во все глаза.

— Ничего себе! Цинь И живёт здесь почти три года и всё это время питался чем попало. А теперь сам готовит! Мы по очереди его уговаривали — даже слушать не хотел. Но стоило появиться тебе, и он уже встал к плите.

Чжичжи смущённо поджал губы, не зная, что ответить.

Как ни хотелось это отрицать, Цинь И начал готовить именно потому, что считал его слишком худым.

Сюй Кэсинь многозначительно поцокала языком и собиралась продолжить, но зазвонил телефон.

— Подожди, Чжичжи. Мне любимый звонит.

Увидев имя на экране, девушка сразу просияла и отошла в сторону.

Цинь Чжичжи знал, что она встречается с кем-то уже больше полугода. Сюй Кэсинь обычно была шумной и решительной, поэтому её редкое смущение искренне его порадовало.

Вскоре девушка вернулась с покрасневшимся лицом.

— Чжичжи, скажи Цинь И, что я ушла пораньше. У меня свидание.

График в мастерской был гибким: если клиентов не оставалось, сотрудники могли закончить работу раньше.

Юноша кивнул.

Проводив Сюй Кэсинь, он ещё раз подмёл пол. Раньше, когда сознание оставалось затуманенным, уборка напоминала бессмысленную игру. Теперь же дело пошло намного быстрее.

К вечеру солнце опустилось к горизонту. Алый закат разлился по светлому небу, словно красные чернила. Воздух был ясным — завтра обещало быть хорошим днём.

Лёгкий ветер смягчал остатки жары. Чжичжи убрал инвентарь и взял с кресла оставленную там куртку.

Она принадлежала Цинь И. Слабый запах табака смешивался с ароматом агарового дерева, и юноше вдруг показалось, что ткань обжигает пальцы. Но раз уж поднял, класть обратно было поздно. Собравшись с духом, он понёс куртку наверх.

На кухне Цинь И сдвинул брови и выглядел так, словно вёл тяжёлую битву. Чжичжи с облегчением выдохнул, незаметно проскользнул в ванную и постирал куртку.

Он как раз закончил, когда ужин был готов.

— Цинь Чжичжи! Что ты делаешь в ванной?

Рука юноши дрогнула, мокрая одежда едва не упала на пол. Дверь скрипнула. Спрятать происходящее он не успел.

Цинь И сразу увидел покрасневшие пальцы и собственную куртку, с которой капала вода. Объяснения не требовались.

— Постирал мне одежду?

Чжичжи кивнул. Уши его стали пунцовыми.

Мужчина тихо рассмеялся. Низкий голос прозвучал почти завораживающе:

— Какой заботливый. Не зря старший брат тебя балует. Идём ужинать.

Юноша развесил куртку. На ней остался лёгкий аромат стирального средства. На балконе ткань должна была высохнуть за ночь.

Цинь И с улыбкой наблюдал за ним из-за стола. Под этим взглядом Чжичжи смутился ещё сильнее и не решался поднять глаза.

Август подходил к концу, жара заметно спала. Окна второго этажа стояли открытыми, и в комнату время от времени проникал прохладный вечерний ветер.

В центре стола находилась большая миска супа со свиными рёбрышками и корнем лотоса. Светлый бульон покрывали редкие капельки жира. От одного вида у Чжичжи разыгрался аппетит.

Они сели друг напротив друга. Юноша осторожно попробовал бульон. Суп получился сладковато-свежим и совсем не жирным. Долгое томление раскрыло аромат кукурузы и корня лотоса, мясо пропиталось лёгкой сладостью моркови. Хотелось есть ещё и ещё.

Чжичжи съел на целую миску риса больше обычного. Цинь И одобритительно кивнул и окончательно поверил в свой кулинарный талант.

— Завтра приготовлю свинину хуншао.

Юноша согласился.

Разделавшись с супом, Цинь И достал из холодильника торт с таро и мороженым. Продавец специально предупредил: лучше съесть его в тот же день.

Увидев мужчину с десертом, Чжичжи замер и вопросительно посмотрел на него.

— Пусть будет после ужина. Я помою посуду, а ты смотри телевизор и ешь.

Цинь И поставил торт на журнальный столик и вернулся на кухню.

Юноша оставил десерт нетронутым и пошёл следом, показывая, что сам хочет вымыть посуду.

Мужчина рассмеялся его настойчивости.

— Ты ещё и за мытьё посуды со мной соревнуешься? Иди смотри телевизор.

Тонкий Чжичжи не мог одолеть такого крепыша, как Цинь И, и очень быстро оказался на диване. Но передача его не интересовала: юноша то и дело поглядывал в сторону кухни.

Когда свет там погас, он торопливо отвернулся и сделал вид, будто внимательно смотрит телевизор. Цинь И заметил маленькую хитрость и решил, что Чжичжи просто невероятно милый.

В конце концов больше половины торта всё равно пришлось съесть мужчине — юноша больше не мог проглотить ни кусочка.

Закончив с десертом, Цинь И первым пошёл в душ и вскоре вернулся, окутанный тёплым паром.

Как обычно, следом помылся Чжичжи и сел на диван. Мужчина принялся сушить ему волосы, и рядом с ушами загудел фен.

<http://bllate.org/book/18434/1759720>